

С БАБОЧКИНЫМ

В сентябре и октябре по Центральному телевидению показывали «Фальшивую монету» Горького. Хочется услышать мнение критики об этом очень понравившемся мне спектакле. Прошу «ЛГ» написать об одной из последних работ незабываемого Б. А. Бабочкина.

Л. ЗАДОРЖНАЯ

МОСКВА

ВЕСНОЙ 1972 года Борис Андреевич Бабочкин поставил на сцене Малого театра «Фальшивую монету», а незадолго до смерти, перенеся ее на телеэкран, сделал эту пьесу Горького достоянием огромной аудитории.

«Фальшивая монета» — произведение исключительно емкое, многомерное по содержанию и неповторимо-оригинальное по форме. Восприятие этой пьесы требует от зрителя многого: напряженного внимания, умения мыслить ассоциациями, понимать метафоричность образов. Поначалу «Фальшивая монета» напоминает не то детектив — с сыщином, фальшивыми деньгами, погоней за богатством, таинственным наследством; не то мелодраму — с любовным треугольником и самоубийством, не то что-то вроде клоунады. Между драматическими сценами на экране появляются какие-то эксцентрические персонажи. Рядом с подлинными вещами условно обозначен контур зеркала. В этот контур время от времени входят чудакватые обитатели дома: Ефимов (А. Потапов) и Глинкин (В. Бабятинский).

Пытаясь понять логику поведения персонажей, значение их поступков, зритель постепенно начинает постигать смысл сопоставлений и контрастов отдельных эпизодов, казалось бы, не связанных между собой сцен.

«Тут сейчас человек должен прийти», — говорит Яковлев. «Человек? Возможно ли это, отец? К нам придет человек?» — иронизирует Наташа, молодая героиня пьесы (Л. Щербинина). Резко распахивается дверь, и вместе с шумом пронесшегося мимо поезда в доме внезапно возникает человек. Сыщик Стогов (Ю. Каюров) явился, чтобы разоблачить Яковлева, который под вывеской часовых дел мастера занимается темными махинациями. Однако, ловя жуликов на фальшивую монету, Стогов и сам по ходу действия оказывается разоблаченным нравственно.

...В доме раздается звон и бой часов. Они показывают разное время. Разнобой звуков как бы символизирует разобщенность и неразумность существования людей, расходящихся со своим временем. И тут появляется еще один «загадочный» персонаж — Лузгин (Д. Павлов), он объясняет, что ищет наследников огромного состояния.

Споры о том, кто такие Лузгин и Стогов, не затихают на протяжении всего спектакля. Однако по ходу действия выясняется, что внешний сюжет, напоминающий детектив, — на самом деле пародия, обман, если хотите, «фальшивая монета», на которую ловят простачков. За ним постепенно раскрывается второй план — символический и философский. Перевести внимание зрителя с внешнего сюжета на внутренний — в мир горьковских размышлений о правде и лжи, о разрушении личности мещанина — поручено в основном двум героиням: Наташе и ее мачехе Полине, жене Яковлева. Же-

стоности и цинизму мира мещан, утративших совесть в погоне за наживой, обе они противопоставляют естественность человеческих стремлений. У Наташи — это стремление все понять. У Полины — быть понятой.

Во всем, что касается нравственных позиций героев, их взглядов на жизнь, режиссер следует неумолимой логике разоблачения. И тут, пожалуй, самое впечатляющее в телеспектакле — диалоги Полины и ее мужа — Яковлева. Бабочкин тонко разработал все грани психологии этих характеров. Трясущимися от жадности руками Яковлев (С. Марнушев) щупает монету, которую дает ему Стогов. Вот оно, зо-ло-то! Все в нем сейчас для Яковлева. Но когда от него уходит Полина, он понимает, что прахом пошло все: и богатство, и любовь, и жизнь. Крупные планы телеэкрана сосредотачивают внимание зрителя на лице Полины (Р. Нифонтова), которая, ломая «четвертую стену», взывает к нашей совести: «Прощайте, добрые люди, хорошие люди...» В горькой ее иронии упрек тем, кто губит ближнего черствостью, жестокостью, непониманием.

Художник боевой, смелый, полемичный, Бабочкин не боялся риска эксперимента, не отступал перед сложностью задач. В его руках драматургия Горького стала оружием борьбы не только с пошлостью, косностью, обывательщиной, мещанством, но и с ненавистным художнику «бескрылым, ползучим ремеслом», которое порою проникает и на сцену, и на экран. Б. Бабочкин великолепно владел всем диапазоном горьковских драматургических форм — от прямой и открытой публицистичности «Дачников» до сложнейшей метафоричности «Фальшивой монеты».

Опыт своей работы над пьесами Горького Б. Бабочкин обобщил в книге, которая называется «В театре и кино». Если бы он успел диктовать эту книгу, наверное, в ней появилась бы новая глава, и н заголовку прибавилось бы еще одно слово «...и на телевидении».

Е. ДУБНОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Г. МОСКВА
26 ноя 1971

Б. А. Бабочкин на репетиции

Фото А. ХРУПОВА